

ЮЖНАЯ АФРИКА ПОСЛЕ АПАРТЕИДА

©2008

А. Давидсон, И. Филатова

Демонтаж системы апартеида¹ в ЮАР начался задолго до 1994-го г., когда к власти в этой стране впервые пришло правительство черного большинства, и даже до 1990-го, когда прежний президент Ф.У. Де Клерк отменил все ограничения на деятельность запрещенных до этого массовых африканских организаций и Южноафриканской компартии (ЮАКП). Начиная с 1984 г., Объединенный демократический фронт (ОДФ) – массовая легальная антиапартеидная организация, считавшая себя правопреемницей запрещенного Африканского национального конгресса (АНК), отменяла апартеид *de-facto* во многих университетах, учреждениях и на предприятиях. Но как система апартеид был отменен только законом о переходной конституции 1993 г., уравнившей в правах все население страны. После первых демократических выборов 1994 г. южноафриканцы начали с гордостью говорить о том, что их «молодая демократия» – одна из самых лучших в мире. Многие и в стране, и за рубежом, подхватили высказывание видного борца против апартеида, лауреата Нобелевской премии мира, епископа Туту о том, что в ЮАР уже создана «радужная нация». Так ли это? И возможно ли это в стране, где не десятилетиями, а столетиями, политика, экономика и весь жизненный уклад строились на базе расовой дискриминации?

ДАВИДСОН Аполлон Борисович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Африки РАН, [профессор Высшей школы экономики](#); ФИЛАТОВА Ирина Ивановна, [доктор исторических наук, профессор Высшей школы экономики](#).

Статья подготовлена при поддержке ГУ-ВШЭ 2007 г., проект номер 07-01-172.

¹ Апартеид (на языке африкаанс – «апартхейд»), буквально «раздельное развитие»; на деле политика апартеида представляла собой законодательно оформленную жесткую систему расовой дискриминации.

После создания правительства черного большинства перед АНК, ставшим правящей партией, возникла трудная задача. Партия, опиравшаяся на поддержку большинства населения страны, должна была, с одной стороны обеспечить провозглашавшееся законом равенство всех граждан страны, с другой - создать общество реального равенства возможностей для всех групп населения, в первую очередь для угнетенного прежде черного большинства. Механизмом, который избрал АНК для «выравнивания поля» – создания общества равных возможностей – стала политика «позитивных действий», заключающаяся в перераспределении постов и должностей в государстве, а затем и в частном секторе в пользу представителей прежде угнетенных групп, а также ускоренное продвижение их по служебной лестнице. Такая политика проводилась практически во всех африканских странах в процессе деколонизации, но везде по-разному. Как же именно идет этот процесс в ЮАР? Что конкретно стоит за «радужным» образом молодой демократии?

РЕЗУЛЬТАТЫ «ПОЗИТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ»

Переходная конституция 1993 г. предусматривала разнообразные меры защиты интересов работавших в то время государственных служащих, в основном белых: без них передать власть черному большинству было бы значительно сложнее. Эти меры были согласованы во время переговоров между тогдашним правительством белого меньшинства и Африканским национальным конгрессом о будущем страны. Пресса назвала их «закатными пунктами». Назначение, смещение и продвижение по службе всех чиновников государственной службы должно было зависеть от их квалификации и качества их работы, но в конституции упоминалась и необходимость приведения этнорасового состава служащих в соответствие с этнорасовым составом населения – так называемый принцип «репрезентативности». Для его введения и нужны были «позитивные действия».

В 1995 г. АНК провел Конституционную конференцию, декларировавшую необходимость принятия законодательных мер, которые позволили бы передать все институты государственной власти от «эксплуататорского меньшинства»

«демократическому большинству», перераспределить в его пользу собственность, восстановить его права на утраченные в годы апартеида земли, а также проводить политику «позитивных действий».²

С начала 1996 г. в выступлениях руководства АНК начали звучать обвинения против белых в том, что они стремятся сохранить свои привилегии, повернуть историю вспять и разрушить демократические завоевания АНК.³ Эти обвинения особенно усилились после того, как в том же году африканерская⁴ Национальная партия (НП) вышла из правительства национального единства, пришедшего к власти в результате выборов 1994 г. Национальная партия находилась у власти с 1948 г. и на протяжении четырех десятилетий проводила политику апартеида, но в 1990 г., отказалась от нее добровольно (хотя и под давлением массовых протестов внутри страны и на мировой арене) и пошла на переговоры с АНК. Сопrotивления основному курсу АНК ни с ее стороны, ни со стороны других оппозиционных партий практически не было. За новую конституцию, принятую в 1996 г., в парламенте проголосовало абсолютное большинство. Тем не менее выход НП из состава правительства в знак протеста против кадровой политики АНК и несоблюдения им согласованных во время переговоров договоренностей позволил АНК обвинить все белое население в расизме и нежелании поступаться привилегиями.

Новая конституция подтвердила положения и принципы, которые все основные политические силы страны считают либерально-демократическими. В ней подтверждалось, например, равенство всех перед законом и право частной собственности. В то же время в Билле о правах предусматривалась возможность принятия «законодательных и прочих мер, направленных на защиту или продвижение (*«advance»*) лиц или категорий лиц, пострадавших от несправедливой дискриминации».

---

² См.: ANC. Building a United Nation: National Constitutional Conference Policy Proposals for the Final Constitution, 31 March–1 April 1995. Johannesburg, 1995.

³ См., например: *N. Mandela*. Statement of the NEC on the Occasion of the 84th Anniversary of the African National Congress. 8th January 1996.

⁴ Африканеры – потомки голландских колонистов, переселившихся на юг Африканского континента с середины XVII в.

⁵ В конституции отсутствовали гарантии прав национальных меньшинств: в тот момент такие гарантии казались излишними при наличии гарантий прав личности. Практика доказала, однако, что при огромном большинстве в парламенте АНК может провести любое законодательство.

В октябре 1996 г. правительство приняло закон, предусматривавший выгодные пенсионные условия для служащих, соглашавшихся уйти на пенсию раньше срока, предусмотренного их контрактами. Начался отток из государственной службы квалифицированных и опытных служащих – прежде всего, белых. Но освобождавшиеся места зачастую оставались незаполненными или заполнялись людьми с недостаточной квалификацией, поскольку квалифицированных черных кадров не хватало, что скоро начало сказываться на качестве работы госслужб. ⁶

В середине 1997 г. поправками к закону о государственной службе в число требований при приеме на работу был введен критерий «необходимости исправления дисбалансов прошлого». Среди критериев при приеме на работу упоминалась только «необходимая подготовка» – но уже не конкретный уровень квалификации, опыта и знаний кандидатов.

Важно представить себе, что «государственная служба» включает не только сотрудников министерств, ведомств и прочих государственных учреждений всех уровней, но и служащих гигантских государственных и полугосударственных корпораций, таких, как телекоммуникационная служба Телком, энергетическая служба Эском и транспортная система Транснет, а также штат армии, полиции, тюрем, государственных медицинских учреждений, государственных школ и университетов, получающих государственные субсидии. Снижение требований к служащим всех этих учреждений не могло не нанести колоссального ущерба их деятельности, а значит и всей экономике страны.

---

⁵ *Constitution of the Republic of South Africa, 1996*. Chapter 2: Bill of Rights. Section 9(2). В разделах 25(5) и 25(6) предусматривается компенсация экспроприированной в годы апартеида земли и собственности.

⁶ *Business Day*. 12.02.1997.

С мая 1996 по сентябрь 1997 г. 22 249 служащих центрального аппарата, 25 806 служащих администрации провинций и 15 541 учителей уволились или были уволены на пенсию.⁷ В течение 1997–1998 гг. было смещено все высшее руководство армии и военной разведки. Подавляющее большинство ушедших или уволенных служащих были белыми, кроме учителей, среди которых было немало черных. Их вынужденный преждевременный выход на пенсию объясняли тем, что они долго работали при системе апартеида и не могут «перестроиться».

В сфере высшего образования шли сходные процессы. В некоторых университетах пенсионный возраст был снижен с 65 до 60 лет, сотрудникам предлагались выгодные условия еще более раннего выхода на пенсию. С 1996 г. университетам стало практически невозможно принимать на работу белую молодежь, особенно в гуманитарной сфере, даже при отсутствии черных кандидатов соответствующей квалификации. При отсутствии местных черных кадров на более высокие посты зачастую назначались черные кандидаты–иностранцы в ущерб местным белым равной или более высокой квалификации. Эта практика не зафиксирована в законах или инструкциях, но она существует. Дискриминационной практике подвергаются порой не только белые, но и индийцы и цветные:⁸ при наличии черного кандидата ему обычно отдается предпочтение, особенно если этот кандидат – женщина, даже при отсутствии всех необходимых критериев.⁹

После национальной конференции АНК 1997 г. расовая трансформация ускорилась и обрела новые черты. Конференция приняла два решения организационного характера: решение о «фундаментальной трансформации государства», которое должно было стать главным рычагом «структурной

---

⁷ См.: National Assembly, 5/10/98. Цит. по J. Myburgh. *The Last Jacobines of Africa. Thabo Mbeki and the making of the new South Africa. 1194-2002.*// Manuscript. Chapter 3. P. 111.

⁸ Большинство индийского население ЮАР – потомки контрактных рабочих–индийцев, привезенных в Натал в последней четверти XIX в. Южноафриканские цветные – потомки смешанных браков и внебрачных отношений белых колонистов с местным населением, прежде всего кон, а также с рабынями местного, мозамбикского, индийского, индонезийского и малайского происхождения.

⁹ С этой практикой И. И. Филатова неоднократно сталкивалась во время преподавания в вузах ЮАР в 1992–2002 гг.

трансформации общества»; и решение о перестройке самой партии, направленной на ее централизацию, установление контроля над «дислокацией» ее кадров и осуществление руководства их деятельностью.¹⁰ Смысл их сводился к тому, чтобы обеспечить АНК «лидирующую роль во всех центрах власти». ¹¹ С этой целью на каждом административном уровне решено было создать специальные комитеты по дислокации кадров.¹²

В октябре следующего, 1998 г., состоялась встреча руководства АНК и его союзников, ЮАКП и Конгресса Южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ), на которой были подтверждены основные принципы трансформации и способы ее проведения. В дискуссионном документе, утверждалось, что государство – главный двигатель трансформации (а не результат общественного договора). Там говорилось также, что «трансформация государства влечет за собой... распространение контроля НОД (национально-освободительного движения. *Ред.*) на все рычаги власти». Под «распространением контроля» понималось заполнение всех уровней властных структур кадрами АНК и его союзников и проведение ими политической линии партии.¹³

В духе этих решений в конце 90-х годов было принято несколько законов, направленных на упрочение принципа «демографической репрезентативности» в государственном секторе, то есть на приведение кадрового состава государственного сектора в соответствие с расовым составом населения страны, причем не в целом, а в каждом конкретном учреждении и на каждом уровне. Так, в сентябре 1997 г. министерство образования выпустило *Белую книгу о трансформации высшего образования*, в которой говорилось, что состав студентов всех факультетов во всех вузах должен отражать демографию населения страны.¹⁴ *Белая книга о позитивных*

¹⁰ См.: 50th National Conference Resolutions of the ANC. December, 1997.

¹¹ См.: All Power to the People!: Building on the Foundation for a Better Life: Draft Strategy and Tactics of the African National Congress. July 1997.

¹² См.: 50th National Conference Resolutions of the ANC. December, 1997.

¹³ The State, Property Relations and Social Transformation: A Discussion Paper towards the Alliance Summit. 1998.

¹⁴ Department of Education. White Paper on Transforming Higher Education. September 1997.

действиях на государственной службе 1998 г.¹⁵ также ставила цель достижения «полной демографической репрезентативности» на всех уровнях всех государственных учреждений. Все учреждения и структуры были обязаны представлять правительству ежегодные отчеты о динамике расового состава своих сотрудников. Закон о равенстве при приеме на работу 1998 г.¹⁶ распространил требование «демографической репрезентативности» на всех уровнях на частный сектор, а именно на все организации и предприятия с числом сотрудников больше 50..

Требование «демографической репрезентативности» нельзя понимать буквально. На практике оно относится только к увеличению числа черных работников. В начале 2007 г. в газете *Citizen* появилось объявление о том, что для работы в службе безопасности Южноафриканской компании аэропортов требуются белые мужчины и женщины. Разразился скандал. Посредническая компания, поместившая объявление, разъяснила, что компания аэропортов просила их найти белых работников, чтобы сбалансировать расовый состав своей службы безопасности, полностью черной. Компания аэропортов немедленно заявила, что она не просила посредников помещать расистские объявления и что вообще вакансий у нее больше нет.¹⁷ Объявления о вакансиях, включающие слова «предпочтение будет отдаваться черным кандидатам», публикуются каждый день, но скандалов по этому поводу не возникает.

В 2003 г. правительство приняло Закон о расширенном наделении экономической властью черных,¹⁸ направленный на развитие черного бизнеса и занятости черного населения. В законе предлагалось введение «кодов хорошей практики» – расовых квот – для каждого вида деятельности всех секторов управления и экономики. Каждый вид «хорошей практики», как, например, доля черных управленцев, менеджеров и членов советов директоров, размер затрат на развитие навыков черных

---

¹⁵ См.: Department of Public Service and Administration. White Paper on Affirmative Action in the Public Service.// Government Gazette, no. 18800. Cape Town, 23.04.1998.

¹⁶ См.: Employment Equity Act.. Government Gazette. No. 19370, Cape Town.19.10. 1998.

¹⁷ См.: Pretoria News. 16.02.2007.

¹⁸ См.: Broad-Based Black Economic Empowerment Act, 2003. Government Gazette. No. 25899. 9.01.2004.

работников относительно затрат на зарплату, и т.д. оценивается определенным количеством очков, и на их базе оценивается деятельность каждой отрасли. От этой оценки зависит, конечно, не только абстрактное одобрение или неодобрение правительства, но и правительственные заказы.

Одним из важнейших критериев «хорошей практики» частных предприятий является «партнерство» с новым черным бизнесом, а именно: предоставление доли их собственного бизнеса черным партнерам; закупки сырья и изделий у компаний, принадлежащих черным; продажа произведенной продукции компаниям, принадлежащим черным. Ни одна сколько-нибудь значимая сделка, ни один контракт не будет подписан или одобрен, если в этой сделке не участвуют черные компании. Так, горнорудные компании, как местные, так и иностранные, не могут получить лицензии на свою деятельность без черных партнеров. Наличие достаточного капитала или опыта у партнеров не являются при этом необходимыми условиями.

С середины 2000-х годов каждая отрасль создает свою Хартию наделения экономической властью черных и план приведения своей деятельности и своих штатов в соответствие с требованиями правительства. Составлены и приняты Хартии горнодобывающей промышленности, нефтяной и жидкого топлива, морского транспорта, туризма, финансового обслуживания; другие находятся в процессе оформления.

В государственном секторе такие планы уже составлены. Вот как выглядит, например, план введения «расовой репрезентативности» в полиции на 2007–2010 гг., подписанный комиссаром полиции Джеки Селеби.¹⁹ Доля африканцев, занимающих в 2007 г. 50% высших управленческих должностей в полиции, к 2010 г. «в идеале» должна вырасти до 79%, а «реалистически» - до 67.6%. Доля индийцев среди этой категории «в идеале» должна уменьшиться с 6.99% до 2.5%, «реалистически» - до 5%. Доля белых менеджеров «в идеале» необходимо уменьшить с 35.26% до 9.6% и «реалистически» - до 18.5%. План детализирован не только по расовым категориям, но и по половым: среди категорий есть, например, «индийские женщины», «цветные

---

¹⁹ Селеби сейчас временно отстранен от должности в связи с расследованием его дела о коррупции.

мужчины», «цветные женщины», и т.д. Каждое подразделение полиции должно подготовить свои собственные планы в рамках этой общей инструкции.²⁰

При расовой категоризации населения у правительства АНК возникают те же проблемы, что и у его предшественников в годы апартеида. В трудовом законодательстве расовая терминология заменяется всевозможными эвфемизмами, например, группы населения, в пользу которых проводится дискриминация, называются «обозначенными». Но в законах о наделении черных экономической властью напрямую используется расовая терминология времен апартеида и дается разъяснение, что черный – это африканец, цветной или индеец. По южноафриканским законам граждане вольны классифицировать себя, как угодно, но это не помогает. Бывали случаи, когда белые называли себя «черными» или «африканцами», иногда даже меняя при этом фамилию на более «африканскую», но их все равно не брали на работу из-за цвета кожи. Несколько таких случаев разбиралось в суде.²¹ Самая уязвимая группа, как и при апартеиде – потомки смешанных браков. По внешним признакам их зачастую трудно бывает однозначно отнести к определенной категории. Определение, кто именно является «цветным», а кто нет, комиссар полиции Селеби оставляет «на усмотрение соответствующих руководителей».²²

Расовая трансформация энергично проводится во всех сферах жизни страны, в том числе в культуре и спорте. Правительство и АНК оказывают большое давление на спортивные организации, чтобы команды составлялись тоже по принципу демографической репрезентативности. Президент Южноафриканского союза рэгби – самого белого вида спорта ЮАР – объявил, что к мировому чемпионату по рэгби 2011 г. в команде должно быть по меньшей мере семь черных игроков. Его черный заместитель тут же опубликовал опровержение: черных игроков должно быть больше, при этом

---

²⁰ См.: Business Day. 1.03.07.

²¹ См.: Business Day. 7.12.2006.

²² См.: Business Day. 1.03.2007.

термин «черный» не должен включать цветных.²³ Команда по футболу остается полностью черной, но давления на нее в смысле «репрезентативности» не оказывается.

В спорте начинают вводиться и прямые квоты. Ассоциация нетбола ЮАР узаконила новую систему подсчета очков: в соревнованиях команда получает бонус в 6 очков, если ее состав «отражает демографическую ситуацию», а именно имеет 5 черных игроков (на этот раз «черными» считаются и африканцы, и индийцы и цветные) и 2 белых.²⁴

Конечно, важнейшей сферой трансформации является вопрос о земле. Считается, что белые владеют сейчас 80 процентами сельскохозяйственных угодий страны. В действительности это не совсем так: цифра эта не учитывает территорию бывших бантустанов, большая часть земли в которых до сих пор находится в «традиционном пользовании», то есть принадлежит общинам и находится в ведении вождей. Но товарное сельскохозяйственное производство действительно почти полностью в руках белых фермеров. По конституции частная собственность на землю сохраняется, то есть теоретически отобрать фермы у нынешних собственников нельзя. Но конституцией предусмотрены реституция – строго регламентированный процесс возвращения земли лицам и общинам, потерявшим ее после 1913 г. в результате дискриминационных законов²⁵ – и перераспределение – возможность выкупа ферм государством на основе добровольного согласия и по рыночным ценам для последующей передачи их общинам или черным фермерам. Но реституция идет медленно, поскольку заявки нужно документально обосновать и провести через многочисленные бюрократические препоны, а перераспределение и того медленнее, поскольку фермеры не соглашались с той ценой, которую им предлагает государство и оспаривают ее в суде. Несколько таких процессов фермеры выиграли.

---

²³ См.: Cape Times. 06.08.2007.

²⁴ См.: Sunday Times. 12.08.2007.

²⁵ См.: Constitution of the Republic of South Africa, 1996. Chapter 2: Bill of Rights. Section 25(5) и др.

Правительство начало терять терпение. В дискуссионном документе *Экономическая трансформация для национально-демократического общества*,²⁶ подготовленном к Национальной конференции АНК 2007 г., предусмотрены значительно более резкие меры: принятие законов, которые сделают возможной экспроприацию ферм и обяжут всех продающих землю, предлагать ее прежде всего государству, а также установление максимального размера ферм и резкое повышение земельного налога. Цель правительства – к 2014 г. перераспределить в пользу черных 30% товарных ферм.

АНК никогда не скрывал своего мнения, что фермеры являются самыми безжалостными эксплуататорами и угнетателями африканского большинства. Так, в дискуссионном документе АНК 2000-го г., *Искореняя демон расизма*, говорится, что «фермерские общины остаются клоакой расизма и эксплуатации, более открытого и откровенного, чем в большинстве других секторов».²⁷ Министр сельского хозяйства и земельных дел, Лулу Ксингвана, неоднократно публично обвиняла всех фермеров как социальную группу в том, что они плохо обращаются с работниками – сгоняют их с земли, избивают и насилуют их.²⁸ Союз фермеров потребовал доказательств, но, кроме нескольких случаев преступлений, разбирающихся в судах, министр пока привести таких доказательств не смогла.

«АНТИРАСИСТСКАЯ КОМПАНИЯ»

В своей речи на Национальной конференции АНК 1997 г. Мандела предупреждал, что чем дальше будет идти трансформация общества, тем больше будет нарастать сопротивление ей со стороны белых, которые, по его словам, будут вести против правительства контрреволюционную борьбу, чтобы удержать свои привилегии.

---

²⁶ См.: *Economic Transformation for a National Democratic Society. ANC Discussion Document, 2007.*

²⁷ *Uprooting the Demon of Racism. ANC Discussion Document. May 2000.*

²⁸ См., например, *Mail and Guardian. 23-29.03.2007.*

²⁹ В действительности ни борьбы против трансформации, ни даже возражений против ее трактовки Африканским национальным конгрессом не было. Политическая оппозиция и немногие комментаторы предупреждали о возможных негативных последствиях проведения трансформации теми темпами и в тех масштабах, которых требует правительство, для экономики страны в целом и для бедной части ее населения в частности – но правящая партия представляла эту политическую оппозицию расистской и успешно ее изолировала.

Англоязычные средства массовой информации, в том числе и те, что не контролировались АНК, например пресса, полностью встали на его точку зрения, а иногда шли еще дальше. В 1999 г. даже часто критиковавший АНК еженедельник *Мэйл энд Гардиан* опубликовал колонку редактора с предложением лишить белых права голоса на десять лет, «чтобы выровнять поле», а потом вернуть его и разрешить им голосовать только за черные партии. Перед выборами 1999 г. белые редакторы нескольких независимых изданий сочли нужным заявить о своей поддержке АНК публично. Причиной было широко распространенное тогда среди белого населения, особенно среди интеллигенции, чувство вины за апартеид и признание необходимости восстановления исторической справедливости. Было, конечно, и стремление сохранить свои посты в быстро африканизовавшейся стране. Но, кроме того, белая интеллигенция приняла и поддержала понимание демократии как неограниченной власти большинства – и ничего больше. Именно так трактует это понятие АНК. Это очевидно и из документов партии, и из ее политической практики, и из аргументации ее сторонников в дискуссиях по поводу национально–расовых проблем. В конце 90–х годов встать на эту позицию было легко: АНК, партия большинства, не только победил аморальный и дискредитировавший себя расистский режим, но и не был еще сам скомпрометирован коррупцией, некомпетентностью, поддержкой репрессивного режима в Зимбабве, внутренними склоками и игнорированием эпидемии СПИДа и роста преступности.

Возражений со стороны бизнеса против политики АНК тоже практически не было и нет. Саки Макозома, один из самых крупных новых черных бизнесменов,

---

²⁹ См. *N. Mandela. Political Report of the President of the ANC. Mafikeng, 16.12.1997.*

объяснил, что черная элита нужна не только массам, которым она дает надежду на лучшее будущее, но и белому капиталу, которому она дает возможность существования.³⁰ Капитал (к тому же быстро утрачивающий свою «белизну») прекрасно это понимает и пытается приспособиться.

Несмотря на такую единодушную поддержку, обвинения белых в расизме после 1997 г. стали нарастать в геометрической прогрессии. Любая критика правительства или политики АНК представлялись расистской, в том числе и по таким конкретным поводам, как, например, отношение правительства к эпидемии СПИДа или безнаказанность коррупции среди видных членов партии. Обвинения в расизме стали непременным элементом в конфликтах любого уровня в любой организации. Не стали исключением и белые члены АНК и ЮАКП, в том числе и из числа руководства. Так, в 1999 гг. по обвинению в расизме, nepoтизме и коррупции, с поста главы Земельного банка была уволена Хелина Дольны, видный член обеих организаций, вдова покойного генерального секретаря ЮАКП Джо Слово. Подобных обвинений против белых – членов ЮАКП, бывших активистов Объединенного демократического фронта и АНК, в прошлом рисковавших жизнью для его победы, немало. Обвинениям в «расизме» или пособничестве расистам могут подвергнуться и черные, не согласные с политикой руководства АНК.

В то же время присоединившиеся к АНК в 2004 г. члены Новой национальной партии (ННП) – наследницы Национальной партии, создававшей и поддерживавшей апартеид – расистами не считаются.

Тон кампании обвинений в расизме задает руководство страны. Президент ЮАР Табо Мбеки постоянно приравнивает критику правительства и АНК к «афро–пессимизму», то есть неверию в силы и способности африканцев, а значит, к расизму. В январе 2000 г. Мбеки объявил национальную кампанию против расизма. В апреле 2000 г. АНК представил свой документ о расизме южноафриканской Комиссии по правам человека, проводившей слушания по поводу расизма в средствах массовой информации.

---

³⁰ См.: Business Day. 07.03.2007.

³¹ В документе говорилось о двух формах расизма, существующих в ЮАР, - объективной и субъективной. Объективный расизм состоит, по мнению авторов, в том, что даже в 2000 г. структура общества продолжала работать в интересах белого меньшинства. Субъективный расизм – это негативный стереотип африканца, продолжавший, как полагали авторы, существовать в головах белых. В доказательство приводились описания неприглядных персонажей африканцев из романа Джона Куцие «Бесчестье», а также выдержки из статей, критиковавших правительство и президента за стремление к централизации и за новое разделение общества по расовому признаку.

В мае того же года АНК выпустил уже упоминавшийся дискуссионный документ *«Искореняя демона расизма»*.³² Из документа следовало, что социально-экономическая политика АНК – это и есть борьба против расизма. В расизме обвинялись оппозиция, пресса и белые – особенно либералы и фермеры. Индийцам и цветным, жалующимся на дискриминацию, было указано, что «поле еще не выровнено», а потому и дискриминации против них не существует. Упоминание о дискриминации против белых вообще считается воплощением белого расизма.

В августе 2001 г. по инициативе АНК в ЮАР состоялась Всемирная конференция Форума неправительственных организаций против расизма. Делегация АНК представила на ней подробное разъяснение своего видения расизма. Расизм связывался только с европейской колонизацией. О борьбе европейцев и южноафриканских белых против расизма вообще не упоминалось. Борьба АНК против апартеида была названа «нерасовой», в доказательство чего приводились многочисленные цитаты из исторических документов АНК, прежде всего из Хартии свободы, и из высказываний его лидеров. Цитировалась и речь Манделы, произнесенная им 1964 г. в суде, когда он говорил о равных политических правах для африканцев. Ключевыми словами этой речи с точки зрения сегодняшнего АНК были слова о том, «белый человек боится демократии», потому что при равных политических правах

---

³¹ См.: ANC. Statement at the Human Rights Commission Hearings on Racism in the Media. Johannesburg, 5th April 2000.

³² См.: Uprooting the Demon of Racism. ANC Discussion Document. Umrabulo № 8, n.d. [May, 2000].

большинство избирателей будут черными. Новым элементом в документе было представление глобализации как расистского миропорядка и антиглобализма как одного из движений, борющихся против расизма.³³

Кампания борьбы против расизма, начатая сверху, была подхвачена черной интеллигенцией. Поначалу у некоторых ее представителей были сомнения. Так, в 1997 г. черный журналист назвал обвинения белых в расизме «сегодняшним традиционным оружием». «Давайте признаемся, - писал он, - что некоторые черные интеллектуалы использовали это сегодняшнее традиционное оружие для подкрепления своих слабых аргументов».³⁴

Но сомнения быстро ушли. К середине 2000-х годов не осталось ни одной темы, от спорта до литературы, от местного правительства до армии, от внешней политики до истории, при обсуждении которой белое население в целом и его отдельные представители не обвинялись бы в расизме. Когда в 2003 г. Джон Куцие получил Нобелевскую премию по литературе за роман «Бесчестье», газеты буквально взорвались негодующими статьями черных журналистов, критиков и обозревателей. Кголела Мангку, тогда директор Фонда Стива Бико, сам нередко критиковавший АНК, писал, например, что Куцие получил эту награду потому, что он белый.³⁵

Больше всего обличений сыплется на журналистов. В 1997 г. видный представитель африканской интеллигенции, медик и в то время проректор Витватерсрандского университета Малегапуру Макхоба писал, что вся южноафриканская пресса – европоцентристская, что она не понимает африканских ценностей и продолжает пропагандировать превосходство белых, практикуя подсознательный расизм. Обвинений в расизме не избежали и черные журналисты и редакторы, число которых за последнее десятилетие значительно выросло. За

---

³³ См.: Non-Racialism in Action. Acknowledging the Past, Changing the Present, Building the Future. Submission of the African National Congress to the World Conference Against Racism NGO Forum. August 2001.

³⁴ The Mercury. 27.10.1997.

³⁵ См.: Business Day. 09.10.2003.

неугодные правительству статьи их подозревают в пособничестве врагам революции и демократии, в смыкании с теми, кто стремится вернуть апартеид.³⁶

Мбеки придает расовый характер даже негодованию общественности по поводу роста преступности в стране. ЮАР занимает по преступности одно из первых мест в мире, и по числу убийств стоит непосредственно за странами, в которых идут военные конфликты. По официальным данным, с середины 2006-го до середины 2007-го г., в стране было совершено более 19 200 убийств и более 126 500 грабежей «с отягчающими обстоятельствами» – значительно больше, чем за предыдущий год. Значительно выросло и число краж, угонов машин и ограблений банков.³⁷ Страдают от преступности все слои и группы населения, бедные не меньше богатых. Проведенное в 2007 г. исследование показало, что и в самых богатых, все еще в основном белых, пригородах, и в бедных черных тауншипах отношение к преступности одинаково: в 2005 г. жители и тех, и других ставили преступность на 4-е место среди волнующих их проблем (после безработицы, СПИДа и нехватки жилья), в 2006 – на второе после безработицы. В 2005 г. бизнесмены и тауншипов, и белых пригородов, ставили преступность на 2-е (после безработицы) место среди факторов, затрудняющих их деятельность, в 2006-м – уже на первое. И те, и другие утверждали, что правительство не справляется с ростом преступности.³⁸

Тем не менее Мбеки отказывается признать, что проблема преступности существует. В марте 2007 г. своей колонке «Письмо президента» в официальном интернетном органе АНК, «*ANC Today*», целиком посвященном белому расизму, Мбеки утверждал, что преступность в Йоганнесбурге постоянно снижалась с 1994 г., а та, что есть, осталась в наследство от апартеида. Главное же, он объяснил то внимание, которое пресса уделяет преступности, исключительно «страхами белых».³⁹

---

³⁶ См., например, *ANC Today*. 05.10.2007.

³⁷ См. *Business Day*. 04.07.2007.

³⁸ См. *Business Day*. 19.03.2007.

³⁹ См. *ANC Today*. 16–22.03.2007.

РАСИЗМ БЕЛЫЙ И ЧЕРНЫЙ

Существует ли белый расизм в действительности, или поток обвинений белых в расизме – всего лишь оправдание дискриминации против них и самый доступный способ сплочения электората АНК?

Конечно, белый расизм есть, и его много. И в подсознании, и в быту, и даже в политике – только в политике он встречается куда реже, чем представляет это руководство АНК, и не там, где оно его ищет. Газеты часто публикуют информацию о случаях бытового расизма. Появляются публикации и о случаях расизма в школах, особенно с обучением на языке африкаанс,⁴⁰ а также в высших учебных заведениях. В середине 2007 г., например, газеты обошел инцидент драки между белым и цветным школьниками, заснятый на камеру сотового телефона. На снимке видно, как белый школьник нападает на цветного, а белый учитель стоит рядом и безучастно наблюдает эту сцену. Яростные столкновения между белыми и черными студентами происходили в Университете Фри стейт.⁴¹

Различным оттенкам сознательно–подсознательного белого расизма посвящена книга Мелиссы Стейн «Белизна уже не та, что была раньше. Белая индетичность в меняющейся Южной Африке».⁴² Автор рассматривает несколько типов реакции белых на перемены и приходит к выводу, что все они так или иначе расово окрашены. Даже стремление «перестать быть белыми» у части белой общины она считает результатом неспособности и нежелания этих людей отвечать за преступления, совершенные их предками. Книга была издана в 2001 г., но руководство АНК считает ее настолько важной, что в 2007 г. опубликовало большую рецензию на нее, практически пересказ в трех номерах «*ANC Today*».⁴³

---

⁴⁰ См, например, The Mercury.11.02.1998.

⁴¹ См.: City Press. 29.07.2007. Фронт свободы плюс – правая африканерская партия.

⁴² См.: Steyn M. Whiteness Just Isn't What It Used To Be. White Identity in a Changing South Africa. New York: StateUniversity of New York Press Albany, 2001.

⁴³ ANC Today. 13-19.04.2007; 20-26.04.2007; 27.04–03.05.2007.

Что до политики, то достаточно вспомнить историю с африканерской организацией Буремах, 22 члена которой обвиняются в заговоре против правительства и в подготовке 10 взрывов в черных поселках в октябре 2002 г. Подробности планов руководства Буремаха прояснились во время слушания дела в августе 2004 г. Заговорщики планировали взорвать несколько правительственных учреждений и Йоганнесбургский аэропорт, что должно было послужить сигналом к стихийному восстанию белых. После переворота «нация» (по всей видимости, африканерская – **А.Д., И.Ф.**) должна была собраться в определенном месте и выслушать планы новых лидеров. Одним из таких планов было сжечь и расплавить автомашины, которыми владеют черные; другим – собрать группу женщин в одном из армейских зданий, изолировать и оплодотворить их спермой членов Буремаха, чтобы таким образом положить начало новой нации.⁴⁴

Эти показания были встречены в суде смехом, но ведь не на пустом месте возникли у 22-х обвиняемых эти бредовые идеи: предыдущее правительство воспитывало белых, особенно африканеров, в духе расового – биологического – превосходства на протяжении десятилетий. И люди, впитавшие в себя эту идеологию, поверившие в нее, до сих пор живы. Те, кто совсем не может смириться с новым порядком, но не хочет покидать страну и готов пожертвовать городской жизнью и карьерой, селятся в Орании, африканерском поселке, где не разрешают ни жить, ни работать черным (ее территория – частное владение). Орания, возникшая в начале 90-х годов буквально на пустом месте посреди кару – южноафриканской полупустынной степи – превратилась в процветающий городок со всеми удобствами и даже двумя школами с полным циклом обучения, но живет там всего всего несколько сотен человек.

По-другому реагирует на перемены в судьбе африканеров Дэн Рудт, известный африканерский писатель с двумя докторскими степенями. В книге «Бедствие АНК» он пишет о правительстве черного большинства, как о победе над африканерами их «традиционного врага», этнической группы коса. «В Южной Африке,- пишет он, - большинство – это биологическая концепция». Рудт утверждает, что руководство

⁴⁴ См.: iafrica.com ≥ 10.08.2004.

страны дает пособия на детей бедным женщинам, специально, чтобы те рожали как можно больше детей.⁴⁵

Есть и «белые страхи», основанные на вполне реальном чувстве вины за апартеид. В феврале 2007 г. среди африканеров начали распространяться СМС–послания о том, что Мандела умер, и что его смерть скрывается. Как только будет объявлено, что он умер, наступит «ночь длинных ножей» или «операция Ухуру», и африканцы начнут вырезать белых. В посланиях африканерам предлагалось запастись пищей и горючим, уходить из городов и с ферм и собираться в определенных центрах, чтобы переждать «ночь длинных ножей». Смерти Манделы в этих кругах африканеров ждали уже давно. По их понятиям, он должен был умереть 13 сентября 2002 г. – а когда не умер, решили убить его. Спасла Манделу только случайность. Помешательство на смерти Манделы объясняется давним предсказанием некоего африканерского «провидца» том, что смерть могущественного черного лидера приведет к убийству десятков тысяч белых. Это и будет «ночь длинных ножей», после которой оставшиеся в живых белые объединятся и снова установят свою власть в стране. Эти предсказания вошли в моду, когда около 2001 г. на политической арене появился Буремах. После попытки покушения на Манделу полиция арестовала заговорщиков.⁴⁶

Об этом вполне осязаемом расизме и об этих белых страхах, правительство не говорит. Руководство АНК понимает, что такой расизм ему не только не опасен, но даже на руку. Людей с подобными взглядами – единицы. Любое их действие и высказывание может только сплотить электорат АНК и скомпрометировать политическую оппозицию, сколько бы она их ни осуждала. А вот оппозиция, принявшая новую Южную Африку, оппозиция, подписавшая конституцию и направляющая свою критику политики АНК на реальные проблемы страны, эта оппозиция, конечно, представляет определенную опасность, если и не реальную альтернативу, и потому ее клеймят как расистскую. Больше всего АНК обвиняет в расизме Демократический союз (до июня 2000 г. – Демократическая партия – ДП). В

---

⁴⁵ Roodt D. The Scourge of the ANC and Afrikaner Survival under Black Rule. Dainfern: Uitgewery Praag, 2005. P. 64, 65, 70.

⁴⁶ См.: Mail and Guardian. 21.02–01.03.2007, 2-8.03.2007; Sunday Independent. 18.03.2007.

1997 г. АНК назвал, например, расистом лидера ДП Тони Леона за его осуждение визита Манделы в Ливию и утверждение, что этот визит имел целью получение средств для АНК.⁴⁷ В 2005 г. эта информация полностью подтвердилось. Леона обвиняли в расизме многократно, по разным поводам.

Ничего не говорит правительство и о черном расизме, который по утверждениям АНК существовать просто не может, но в реальной жизни, конечно, существует. Перед Национальной конференцией АНК 1997 г. в прессе появилось несколько статей об африканистской тенденции внутри АНК и о борьбе между «африканистами» и коммунистами за влияние в партии, и в частности на конференции. Лидером африканистов тогда считали Питера Мокабу, заместителя министра окружающей среды и туризма, члена Национального исполкома АНК, известного своим призывом «один фермер – одна пуля». Мокаба подал для обсуждения на конференции два документа, *Национальный вопрос* и *К вопросу о лидерстве: пища для ума – инструкция к действию*. Смысл их сводился к тому, что революция в Южной Африке национальная, и лидерами в ней должны быть африканцы, то есть, что только они должны занимать руководящие посты, и что по этой причине КОСАТУ и Компартии, где в руководстве было немало белых коммунистов, не место в структуре АНК, а не-африканцам – в основном, коммунистам – в руководстве.⁴⁸

С резкой критикой позиции Мокабы выступил его непосредственный начальник, Палло Джордан – в то время министр окружающей среды. Он писал, что АНК не выиграет от политики более «африканистской», чем у Panaфриканского конгресса, или более «зулусской», чем у Инкаты.⁴⁹

Казалось бы, позиция Мокабы на конференции не прошла: его документы приняты не были. Но новая политическая линия руководства АНК, несомненно, выработывалась с учетом популярности его и близких ему взглядов, а его позиция, казавшаяся тогда крайней, сегодня выглядит вполне умеренной и почти нейтральной.

---

⁴⁷ См.: The Mercury. 05.11.1997.

⁴⁸ См.: Sunday Times. 12.10.1997.

⁴⁹ См.: Sunday Independent. 16.11.1997.

КОСАТУ и ЮАКП полностью поддерживают линию правительства в расовом вопросе, хотя расовое перераспределение мест в высших эшелонах власти и бизнеса объективно ведет к углублению и расширению расовой базы крупного капитала в ЮАР – то есть именно к тому, за что обе организации это правительство яростно критикуют.

В 1997 г. уже упоминавшийся Малегалуру Макхоба, тогда – проректор Витватерсрандского университета, писал о своих противниках по разгоревшемуся в университете конфликту – группе видных ученых, известных марксистскими и леберальными взглядами: «Считают, что марксизм несовместим с расизмом. Я думаю ...что неомарксисты используют расистские методы в своих исследованиях, но так, чтобы их расизм не проследили, чтобы не заклеили их расистами публично. Точно так же представление о том, что либерализм и расизм несовместимы, слишком упрощено и идеалистично... Африканским демократиям сегодня противопоставит... неолиберал, который усвоил из расистского общества изощренную форму расизма». ⁵⁰

Вина людей, пытавшихся не допустить назначения Макхобы на пост ректора Университета, состояла, по его мнению, в том, что они стремились «разрушить африканскую гордость, подъем и достижения», «унижая черных везде.., стремясь поколебать уверенность наших детей.., установить новую форму превосходства». Они полагали, что борются против конкретного руководителя, чьи методы были им не по душе; он считал, что это была борьба за власть между двумя расами, черной и белой, и что целью белых было подчинение черных интеллектуалов своей воле. Макхоба, пожалуй, наиболее доступно объяснил разницу в подходе к трансформации белых и черных, как ее видит черная элита: «Их [белых либералов – **А.Д., И.Ф.**] интересует статистика преступности, падение ранда, больше образования, больше хорошей бюрократии, и т.д. Экономика и политика важны, но более важный и фундаментальный вопрос для [черного – **А.Д., И.Ф.**] большинства, это то, кто именно определяет производство знания и интеллектуальное направление, культуру и системы ценностей, значение и ценность жизни и идентичность нации в глобальном контексте». ⁵¹

⁵⁰ *Makgoba M.W.* Makoko. The Makgoba Affair. A reflection on Transformation. Johannesburg, 1997. P. 116.

⁵¹ Там же. P.116–117.

Видение Макхобы особенно интересно, поскольку оно было близко президенту. Мбеки написал предисловия к двум его книгам⁵² и сам неоднократно высказывал мысль о том, что главные враги трансформации и самые ярые расисты - это «неолибералы». «Неомарксистов» он, правда, не упоминал.

Макхоба позже стал президентом Медицинского исследовательского совета, а затем ректором университета КваЗулу–Натал. Уже будучи на этом посту он опубликовал статью, в которой сравнил белых мужчин с бабуинами.⁵³ Нетрудно представить, что произошло бы, если бы так высказался о черных белый ректор одного из южноафриканских университетов. Но в данном случае ни обвинений в расизме, ни каких бы то ни было иных мер не последовало.

Руководство АНК такого себе не позволяет, но отношения своего к белым вообще и к африканерам, в частности, не скрывает, и проявляется это отнюдь не только в законах «о позитивных действиях». По конституции государственными в ЮАР являются 11 языков. В теории у них равные права, но в действительности равных прав у них нет. Положение языка африкаанс, например, изменилось, и не без давления со стороны правительства, которое продолжает считать его языком «колонизаторов» и «поселенцев», несмотря на то, что это родной язык не только бывших угнетателей-африканеров, но и бывших угнетенных-цветных. Африкаанс перестали использовать в армии и в большой степени перестали использовать в полиции, несмотря на протесты по этому поводу в провинциях Западный кейп и Северный кейп, где заметный процент цветного населения не говорит или почти не говорит по-английски. Процесс сокращения числа школ и университетов с обучением на африкаанс, начавшийся подспудно и естественно с уменьшением числа желающих обучаться на этом языке, перерос в конфликтную ситуацию, когда правительство начало принудительно вводить в некоторых школах с обучением на африкаанс параллельное обучение на английском.

⁵² См.: *Mbeki T.* Foreward. In: *Makgoba M.W. Makoko.... P.* VII-XI; *Mbeki T.* Prologue. In: *M.W.Makgoba*, ed. *African Renaissance. The New Struggle.* Johannesburg, 1999. P. XIII-XXI.

⁵³ См.: *Makgoba M.* Wrath of dethroned white males. *Mail and Guardian.* 24-31.03.2005.

Каждый раз это приводило к такому наплыву новых черных школьников, что обучение на африкаанс приходилось прекращать.

События в африканерских университетах развивались по такому же сценарию, отчасти из-за стремления их коллективов и руководства искупить прошлую вину, отчасти из-за давления правительства. К середине 2000-х гг. только один университет – Стелленбошский - имел полный цикл обучения на африкаанс, хотя и там параллельное преподавание на английском уже введено на третьем году обучения, и уже несколько лет идет борьба за введение полного курса обучения на английском. В глазах руководства страны те, кто выступает за сохранение африкаанс в Стелленбоше, попросту пытаются не допустить туда африканцев. Черные студенты там, конечно, есть, но тем, кто не говорит на африкаанс, приходится учить этот язык. В это же самое время инициатива профессора Макхобы по переводу всего обучения в Университете КваЗулу–Натал на зулусский язык приветствуется и поощряется.

Выступая на первой сессии парламента 2007 г. представитель Фронта свободы плюс высказал и другие претензии африканеров. По его мнению, в переписанных теперь учебниках африканеры «вычеркнуты из истории или представлены ее единственными злодеями», а в серии книг «Поворотные моменты истории», используемой в школе, нет ни одного имени бурских лидеров или героев. Широко идущую сейчас кампанию по переименованию городов, улиц, аэропортов, и т.д., он назвал «продуманной пощечиной африканерм».⁵⁴

В Претории напротив бывшего памятника бурским треккерам возводится Парк свободы, одной из частей которого будет «сад памяти» с мемориальной стеной. На ней напишут имена южноафриканских героев, погибших в борьбе за свободу. Там будут имена героев борьбы против апартеида и африканеров – героев англо–бурской войны, но по решению министра искусств и культуры Палло Джордана, имен бойцов южноафриканской армии, погибших в боях против освободительного движения, на стене не будет. Многие африканеры считают, что это идет вразрез с духом национального примирения.

---

⁵⁴ См.: Business Day. 15.02.2007.

С точки зрения африканцев, это мелкие уколы самолюбия – наказание, по сравнению с масштабами совершенного африканерами зла, ничтожное, но африканеры этого не понимают и не принимают. Во-первых, они не проиграли войну – АНК не победил их, но относится к ним, как к побежденным. Во-вторых, им обещали национальное примирение, а вместо этого они видят только месть. Наконец, в третьих, они искренне раскаялись и просили прощения – в отличие, например, от Молодежной лиги АНК, еще в конце 90-х годов пропагандировавшей лозунг «Убей фермера, убей бура», а также от Panaфриканистского конгресса, боровшегося под девизом «Один поселенец - одна пуля». По их христианским понятиям прощение должно было быть им даровано.⁵⁵

Абсолютное большинство черных считает, что африканеров более чем простили: ведь их не убили, не выгнали из страны, не выселили из домов, и даже не отобрали у них пенсии. Более того, правительство до сих пор не привлекло к суду почти никого из тех, кто отказался давать показания Комиссии правды и примирения, и кого оно должно было бы привлечь к суду по закону. Все высшее руководство бывшего режима осталось безнаказанным. Но с точки зрения африканеров, особенно молодежи, которая не знала апартеида, прощения не последовало: в стране, которую они считают своей, они чувствуют себя гражданами второго сорта.

* * *

Руководство АНК часто говорит о том, что политика партии направлена на преодоление последствий столетий исторической несправедливости. Увы, попытки просто отказаться от прошлого, «перепрыгнуть» через него - никому еще не удавались. Проблема не только в эмоциях заметной части населения – белых, прежде всего африканеров – хотя и это важно. Проблема в том, что сознательный отказ государства от услуг наиболее квалифицированных и хорошо образованных граждан больно бьет по экономике страны и по благосостоянию всего населения, в том числе и черного. Белые

---

⁵⁵ См, например, Weekend Argus. 10.03.2007; Sunday Independent. 25.03.2007.

на протяжении столетий строили государство только для себя, исключая из общества своих черных соотечественников. Черные были подданными – не гражданами. Сейчас правительство АНК пытается построить государство в интересах своих черных сограждан, клеймя остальных, как противников национально-демократической революции и самой демократии. Прошлый эксперимент потерпел фиаско; вряд ли удастся и этот. Южная Африка может строиться только совместными усилиями всех, кому она принадлежит – то есть, по определению Хартии свободы, документа 1955 г., который АНК до сих пор считает своей программой – «всех, кто в ней проживает, черных и белых».⁵⁶

---

⁵⁶ См.: *Karis T., Carter G.M. eds. From Protest to Challenge. A Documentary History of African Politics in South Africa, 1882-1964. Vol. 3, ed. by T. Karis and G. Gerhart, Stanford, 1977. P. 205.*